

Ци Байюй задумался. Вовсе не о том, как бы содрать с покупателей побольше, а пытался вспомнить: не добавил ли он при выплавке пластины серии 5567 чего-нибудь излишне ценного? Прогореть по собственной глупости очень не хотелось.

В конце концов, крохотные частные мастерские вроде его собственной не были обязаны вносить каждую сделку в реестр Межзвёздной сети. А значит, торговаться здесь не только можно, но и нужно. Этому искусству Ци Байюй выучился на Большой улице базы Янлю, где каждая лавка ютилась в крошечном частном цеху.

Наконец он вспомнил: перед самым охлаждением металла он впрыснул в форму раствор для вулканизации. Эту присадку оставил ему младший брат, Дун Юнь. Запасы её таяли на глазах — едва ли хватило бы ещё на пару-тройку деталей.

Почувствовав уверенность, Ци Байюй поднял цену:

— Тысяча.

Ли Цзяжун едва заметно поморщился, но наживаться на чужом неведении не стал:

— Десять тысяч.

Сан Е-е тем временем шёпотом просвещала Ло Гуана насчёт рыночных цен на комплектующие для «Серебряного крыла». Девушка приуныла, мысленно прощаясь со своими кровными песо, но всё же кивнула:

— Ладно, пусть будет так, как сказал брат Цзяжун.

Ци Байюй всё ещё колебался, не зная, как реагировать на такое щедрое предложение. В этот момент Вэнь Шо осторожно потянул его за рукав:

— Господин Ци, мне нужно кое-что вам сказать.

Извинившись перед гостями, Ци Байюй пошёл вслед за мальчиком на задний двор.

Едва они скрылись за дверью, Сан Е-е мечтательно подпёрла щеки ладонями:

— А этот молодой хозяин очень даже ничего. Красавчик.

Ло Гуан тут же ладонью закрыл ей обзор:

— И где ты там разглядела красоту? Он что, симпатичнее меня?

Сан Е-е шутливо закатила глаза:

— Да даже брат Цзяжун симпатичнее тебя. Жаль только, что в парни я уже выбрала тебя. Или ты намекаешь, что хочешь вернуть парные кольца союза, которые я тебе подарила?

— Ну уж нет! — победоносно ухмыльнулся Ло Гуан. — Подарки не отдарки. Кольца мои, и я их не верну.

Ли Цзяжун, которому изрядно надоело наблюдать за нежностями этой парочки, крутил в пальцах готовую пластину.

— И как нам найти к нему подход? — спросил он, не глядя на друзей. — Как вообще завлечь конструктора?

— Проявить уважение к его страсти, — отозвался Ло Гуан. — Дать ему то, чего он хочет больше всего.

Ли Цзяжун понимающе кивнул:

— Верно мыслишь.

Ци Байюй вернулся довольно быстро. Но не успел он и рта открыть, как Ли Цзяжун перехватил инициативу:

— Через три месяца стартует Семьдесят восьмой конкурс Университета Фалл по проектированию и сборке мехов. Лимит команды — шесть человек, а нас пока только трое. Времени в обрез, нагрузка будет колоссальной. Не хочешь присоединиться к нам?

— Признайся, ты просто хочешь заманить к нам этого парня, чтобы получать скидки на запчасти, — хмыкнул Ло Гуан.

— Не без этого, — честно признался Ли Цзяжун, глядя прямо на Ци Байюя. — Но главное — я видел его работу. Эта пластина сделана по уникальной, авторской технологии. Бороться за призовые места тяжело, но оно того стоит. Ло Гуан, ты ведь помнишь, что полагается первой десятке финалистов?

Ци Байюй поднял взгляд. На заднем дворе Вэнь Шо передал ему послание от И Шэня: тот предупреждал, что на этом турнире разыгрывается нечто, крайне важное для него.

«Неужели нужная мне вещь в списке наград?»

Ло Гуан оживился — это была его стихия. Он достал из кармана плотный сложенный листок и развернул его на столе. Список пестрел замысловатыми терминами. Для пилота или тактического командира это были просто труднопроизносимые названия, но для мастеров мехов — конструкторов, ремонтников и модернизаторов — эти слова звучали как чистая магия. Сладкий сон любого инженера. Мечта, ради которой они были готовы пойти на всё.

Голос Ло Гуана зазвенел от восторга, превращаясь в патетическую речь трибуна:

— К чёрту банальные денежные выкупы за чертежи или стажировки в крупных корпорациях, которые нам преподносят как великую милость! Посмотрите на настоящие, осязаемые трофеи!

Для остальных его воодушевление было делом привычным, и лишь Вэнь Шо, прячась за прилавком, беззвучно тряся от смеха.

Гонорары выплачивали в обычных песо, а должность помощника в компании не давала ни творческой свободы, ни личной лаборатории. Ло Гуан же грезил о карьере независимого изобретателя.

Он повёл пальцем по строчкам, зачитывая названия наград для Ци Байюя:

— Камень Ми, диолит, узорчатое железо, углеродистая медь, сине-белый лунный опал, горная сталь... И вишенка на торте — пропуск на завод «Серебряного крыла» в сентябре! Боги, это же просто космос!

Ци Байюй задумчиво постукивал пальцами по столу. Одно из названий заставило его сердце пропустить удар. Сине-белый лунный опал. Редчайший минерал, сокровища которого в индустрии мехов ценились на вес золота. Неужели организаторы действительно расщедрились на такую награду?

— Лунный опал — моя вечная любовь и моя же боль, — вздохнул Ло Гуан. — Штука невероятная, характеристики любого меха взлетают до небес. Но он настолько редкий и дорогой, что я даже не знаю, с какого бока к нему подступить при обработке...

Горькая ирония: владеть сокровищем, которое тебе не по зубам.

При упоминании лунного опала Ци Байюй мысленно уже согласился, однако вслух произнёс, что ему нужно взять день на размышление.

Ли Цзяжун и Сан Е-е собирались заглянуть к Ло Гуану домой — с самого утра у них во рту не было ни маковой росинки, и желудки уже настойчиво требовали еды.

Как только гости ушли, в мастерской снова воцарилась привычная тишина. Разве что теперь компанию хозяину составлял молчаливый подросток.

Разговор затянулся на пару часов. Пусть окончательного согласия Ци Байюй не дал, его интерес к турниру был очевиден. Он настроился на участие.

Ли Цзяжун, учившийся на факультете командования военными кораблями, разбирался в людях куда лучше простодушного Ло Гуана или эмоциональной Сан Е-е. Он прекрасно расслышал твёрдую решимость, скрытую за вежливой неопределённостью Ци Байюя.

«Похоже, Ло Гуан прав. Чтобы завлечь мастера, нужно бить по его слабостям».

Ведя челночный кар, Ли Цзяжун размышлял: какая именно позиция из списка заставила молодого хозяина мастерской перемениться в лице? Неужели та самая, безумно дорогая позиция?

— Ло Гуан, — окликнул он друга, — если бы мы заманивали в команду тебя, на какую приманку ты бы клюнул быстрее всего?

Ло Гуан, всё ещё лихорадочно изучавший список наград, будто они уже вошли в десятку лучших, выпалил без раздумий:

— Разумеется, редкие металлы! Редкие металлы и ещё раз редкие металлы!

Даже если не умеешь с ними работать, такую драгоценность нужно добыть хотя бы для того, чтобы передавать по наследству! У инженеров свои причуды.

Ли Цзяжун лишь усмехнулся. У Ци Байюя явно хватало своих секретов, но какое им до этого дело? Главное — чтобы он работал на общий результат.

Над челночным каром, рассекая облака, пронёсся стремительный чёрно-красный силуэт спортивного меха. Троица летела к дому Ло Гуана.

Пока жители района D провожали редкую в этих краях машину удивлёнными взглядами, из открытого окна челнока раздался панический вопль Ло Гуана:

— Сан Е-е, не лети так быстро! У меня же дома шаром покати, я даже продуктов не купил!

— Прекрасно, — съязвил Ли Цзяжун. — Значит, праздничный обед будет состоять из дешёвого питательного раствора? Какое гостеприимство.

Динамик связи взорвался возмущённым голосом Сан Е-е:

— Ло Гуан! Ты обещал мне нормальный ужин!

Тем временем в мастерской Ци Байюй отправил Вэнь Шо на местный рынок за продуктами.

На просторах обитаемого космоса свежие овощи стоили баснословных денег — далеко не каждая пригодная для колонизации планета подходила для ведения сельского хозяйства. На Планете Лунного моря часть суши была вполне плодородной, так что цены здесь не так кусались, как в полностью индустриальных мирах-кузнях. И всё же зелень оставалась роскошью: сказывались скромные объёмы урожая и тот факт, что большинство жителей давно перешли на синтезированную пищу.

Для бедняков из района D, выживающих на скудные социальные пособия, копеечный питательный раствор был единственным спасением. Выпил бутылочку — и сыт до самого вечера.

Ци Байюй ещё не решил, сколько будет платить своему юному помощнику. Поразмыслив, он протянул собиравшемуся в магазин мальчику пластиковую карту бежевого цвета. Будучи крупным культурным центром, Планета Лунного моря использовала единую межзвёздную платёжную систему. Бежевые карты относились к самому низшему тарифу Межзвёздного Союза с лимитом в пятьсот песо. С такой картой в кармане можно было не беспокоиться о мелких расходах на транспорт или еду.

Местный рынок находился буквально в паре кварталов от лавки — там же Ци Байюй вчера покупал питательный раствор. Мальчик заверил, что отлично знает дорогу, так что хозяин без лишних сомнений отпустил его одного. Но всё же, решив перестраховаться, он вручил подростку оружие для самообороны.

Работая в мастерской, Ци Байюй нередко создавал всякие диковинные штуковины. Самые удачные он припрятывал на будущее. Выданный мальчику клинок представлял собой модифицированное лазерное оружие, замаскированное под обычный нож. Убойная сила у него была небольшой — как раз чтобы отпугнуть хулиганов, но при этом никого случайно не убить. Ну, разве что руку кому-нибудь отсечёт...

В бытность космическим пиратом Ци Байюй презрительно морщился от столь «игрушечной» мощности и подумывал выбросить поделку в утиль. Но оригинальность конструкции перевесила, и оружие осталось пылиться на полке, пока сегодня не обрело нового хозяина в лице Вэнь Шо.

Бережно прижав к себе карту и спрятав оружие под куртку, Вэнь Шо сверился со временем и торопливо вышел на улицу. Господин Ци казался ему не просто умелым мастером, а

настоящим гением, да к тому же весьма состоятельным. Мальчик всерьёз задумался о том, чтобы напроситься к нему в ученики. Интересно, берёт ли хозяин подмастерьев?

Ци Байюй даже не догадывался о грандиозных планах своего новоиспечённого помощника. Проводив его взглядом, он направился вглубь лавки, к складским помещениям.

Изначально это обширное складское помещение за мастерской планировалось старшим братом, Дун Цижанем, как полноценная лаборатория. Он хотел обустроить для каждого из младших братьев по отдельному кабинету. Кто же знал, что всё обернётся трагедией — третий брат, Дун Юнь, бесследно пропадёт, а со вторым братом оборвётся всякая связь.

Когда Ци Байюй впервые переступил порог этого места, оба склада зияли пустотой. Предыдущий владелец, очевидно, посчитал такие площади избыточными для скромной мастерской, и следы былой деятельности сохранились лишь в одной из комнат.

Ци Байюю это было только на руку. Он до отказа забил верхний склад деталями и инструментами, снёс разделявшую их стену, объединив помещения в единый просторный ангар, и надёжно замаскировал вход в подземную лабораторию.

Из троих лидеров базы Яньлю Ци Байюй всегда держался в тени и редко показывался на публике. А вот то, чем занимался младший брат Дун Юнь, порой внушало куда более леденящий ужас, чем ураганный огонь на полях сражений. Впрочем, наедине с Ци Байюем этот юноша, бывший всего на год младше него, неизменно оставался послушным мальчиком.

Дун Юнь обладал на редкость утончённой, почти девичьей красотой, а сам он, с чистым, как куньлуньский нефрит, взором, заставлял Ци Байюя соглашаться на любые его капризы. Но обманываться этой внешностью не стоило. Ци Байюй до сих пор отчётливо помнил случай, когда один из боевых капитанов попросил Дун Юня помочь с допросом лазутчиков Империи. Никто так и не узнал, что происходило за закрытыми дверями пыточной. Дун Юнь вышел оттуда, с ног до головы забрызганный чужой кровью. Он ни словом не обмолвился о случившемся — лишь мягко улыбнулся и, взяв старшего брата за руку, увёл его домой.

Ци Байюй замер перед глухой тёмной стеной склада, мыслями возвращаясь к старшему брату и Сяо Юню. Пусть их не связывали узы крови, они были его единственной, самой настоящей семьёй.

Он обязательно потребует у Ли Цзяжуна плату в виде редкого энергокристалла — притом исключительно высокой плотности, класса «Тёмно-алый». У этого парня наверняка найдутся нужные связи, чтобы достать подобную вещь.

Наведя порядок в мыслях, Ци Байюй активировал скрытый замок. Скрежетнули металлические засовы, раздвигая фальшивую панель обшивки, за которой обнаружилась безупречно гладкая белая гермодверь. Пройдя сканирование сетчатки глаза, он бесшумно скользнул в зев открывшейся шахты, ведущей глубоко под землю.

<http://bllate.org/book/18353/1785104>